

"НАШИ" ЗА БУГРОМ. Поехала за деньгами, но не только...

Эта невысокого роста, хрупкая женщина, прожившая половину жизни в СССР, уже 12 лет является гражданкой США, возглавляет крупную туристическую фирму "Пипл трэвел клуб", которую она сама основала. Зовут ее Марина КОВАЛЕВА.

- Марина, вы эмигрировали из СССР в разгар застоя. Вы не были диссидентом, не были деятелем искусства, которому мешали творить. Не большие ли деньги поманили вас за собой?

- Далеко не все укладывается в привычные стереотипы. По советским понятиям, наша семья была хорошо обеспечена. Мы жили в большой квартире в "тихом центре". Мой муж был режиссером и руководил большим творческим коллективом. Я работала в Эрмитаже и в Этнографическом музее.

- Что вас выбросило за борт? Что же вас не устраивало в вашей обеспеченной, интересной жизни и заставило роковым образом изменить свою судьбу?

- Безысходность, пустота, тревога за дочь и невозможность реализовать свой потенциал. Это время не случайно названо застоем. Информацию мы получали по радио "Свобода". О погоде мы узнавали из программы "Время", а об истине только догадывались. Предприимчивых людей называли жуликами, талантливых брокеров - спекулянтами, думающих - безумными. Сажали всех, но в разные места - одних в тюрьму, других в психушку. И не было никакой надежды на перемены.

- Вы их получили сполна в Америке?

- В Америке я получила многое. Сначала перемены, потом надежду. Но прежде была тяжелая эмиграция в Италии, без денег, без языка и с мучительным ожиданием визы. Оказавшись, наконец, в США, пошла работать в Государственный Бруклинский этнографический музей по своей специальности. Так бы, наверное, и работала там до сих пор, но вдруг мою должность решили сократить.

В первый момент я испугалась: остаться без работы в чужой стране, да еще муж безработный. Но вступились сослуживцы, и должность восстановили. Мне бы радоваться...

- А вы?

- А я почувствовала, что больше не смогу работать в музее. Не затем я ценой невероятных усилий получила разрешение на выезд, визу и все прочее, чтобы сменить одно болото на другое. Меня отговаривали: уйдя с государственной службы, я автоматически лишалась медицинской страховки, что в условиях Америки весьма опасно. Заболей я чем-то серьезным, и меня никто не возьмется лечить. И все-таки желание самой ковать свою судьбу пересилило.

- С чего вы начали?

- Я арендовала автобус и начала возить в нем туристов, выступая в качестве гида. А перед этим сама рекламировала свои экскурсии и собирала людей, была бухгалтером и секретарем, прокладывала туристические маршруты. Я была режиссером и главной героиней этого спектакля. На практике постигла основы туристического бизнеса. Одновременно я по вечерам училась в Нью-Йоркском университете. С тех пор я привыкла спать по 4-5 часов в сутки.

- И за 12 лет вы заработали миллионы?

- Вот вопрос, который никогда бы не задали американские журналисты. Мир капитализма - это реальный мир жесткой конкуренции, где предложение опережает спрос и всегда есть кто-то, готовый занять твое место. Но мы были первые. Мы открывали эту дорогу, у нас было много конкурентов, и мы сражались за каждого своего клиента, за каждую экскурсию. И мы побеждали: содержанием экскурсий, личным вниманием, качеством обслуживания.

В Америке деньги и положение не приходят сами собой и не распределяются в райисполкоме. Это дается ценой бессонных ночей, работой по 16-18 часов в сутки, ценой годов без отпусков, годов учебы и занятий. Здесь не принято считать деньги в чужом кармане. О богатстве человека судят по его внешним проявлениям: марке автомобиля, доме в престижном районе, престижном университете, наконец, по тому, в каком магазине данный человек одевается, в каких клубах состоит и в каких ресторанах привык обедать.

- А что ваш муж? Он участвует в вашем бизнесе?

- Да, и дочь тоже. В нашей фирме обязанности поделены так: Сергей занимается финансами, рекламой, подготовкой кадров и новых туристических маршрутов. Я - всем остальным.

- Насколько я знаю, ваша фирма стала процветать отнюдь не благодаря развитию советско-американских связей. Что заставило вас приехать в СССР сейчас?

- Это далеко не первый мой визит в СССР после того, как я думала, что уехала отсюда навсегда. Фактически я бываю здесь раз в два месяца. Но начиналась эта "челночная дипломатия" далеко непросто. Много раз я пыталась приехать в СССР через различные страны еще до начала перестройки. Однажды я даже получила визу, но в Париже меня буквально высадили из самолета, летевшего в Москву, а визу аннулировали. Обидно было до невозможности, ведь я ничего плохого никому в СССР не делала.

Но когда 4 года назад среди эмигрантов пронесся слух, что границы для "бывших" все же будут открыты, в представительстве Аэрофлота в Нью-Йорке я была в числе первых. Первый приезд напомнил возвращение с того света. Но я решила: буду делать для возрождения России все, что смогу. Это сказано не для красного словца, это правда.

- Многие эмигранты думают так же, как вы?

- Втайне от самого себя или открыто каждый мечтает вернуться и сделать что-то хорошее для своих близких и друзей, которых он здесь оставил, для своего города. Я думаю, в каждом из эмигрантов живет патриот.

- Но пока мы больше видим примеров патриотизма среда эмигрантов "первой волны".

- Думаю, не стоит преувеличивать роль "первой волны". Реальная помощь - это не чек на крупную сумму. Это и не безвозмездная передача художественных ценностей. Настоящая помощь - это вложение своих собственных, с великим трудом заработанных капиталов в советскую экономику. Это значит, что человек действительно решил связать свою судьбу с бывшей родиной.

Недавно я побывала в Киргизии, где меня попросили выступить в парламенте республики. В конце меня спросили: "Скажите честно, вас ведет сюда жажда наживы или хоть чуточку чувство патриотизма?". Я ответила: "Мне хотелось бы взять вас с собой в Нью-Йорк и показать, как я живу. Тогда вы поймете, что к тому, что я уже имею, вряд ли можно что-то добавить".

Беседу вела М. МЕЩЕРЯКОВА